

МАЛЫШ У

Александр Енчик

Малыш У

«Автор»

2026

Енчик А.

Малыш У / А. Енчик — «Автор», 2026

Маленький, ушастый и очень любопытный Малыш У живёт в Волшебном лесу. Он никогда не видел моря, но каждую ночь слышит его шум во сне. Однажды, тёмной-претёмной ночью, У отправляется за новой соломкой для своей постели — и находит говорящий колокольчик, которому грозит опасность. С этого момента начинаются его удивительные приключения: встреча с Древним Дубом, путешествие в тёмную чащу, знакомство с загадочной девочкой Мисси и тайна того, кто живёт в дупле... В этой доброй и волшебной сказке переплетаются дружба и отвага, мечты и надежды, а ещё — важная истина: самое большое сокровище — это не то, что лежит в сундуке, а то, что лежит в сердце. Для детей младшего и среднего школьного возраста. Для чтения взрослыми детям и самостоятельного чтения.

© Енчик А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Колокольчик	5
Глава 2. Волшебный лес	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Енчик

Малыш У

Глава 1. Колокольчик

Однажды, тёмной-претёмной ночью, когда не светила луна и на небе не было ни одной звёздочки, по лесу шлёпал лапками малыш У.

Ему вовсе не хотелось идти куда-то в такую темень. Но соломка на подстилке совсем смялась, и У вертелся с боку на бок до самой полуночи. А ещё ему снился странный сон: будто он стоит на мокрых деревянных досках, солёный ветер треплет его длинные уши, а где-то впереди, за горизонтом, шумит и дышит море.

У проснулся с ощущением, что уши всё ещё шевелит ветер. Он никак не мог понять: ветер ли это всё ещё дул или просто эхо далёкого моря.

Он вскочил, отряхнулся и зашлёпал к двери — за новой соломкой.

Темноты У не боялся — он отлично видел в ней и заранее обходил все ямки и коряги. Просто ночью полагалось спать. И ему хотелось спать. Но сон не шёл. Вместо него в голове крутились образы: палуба, солёный ветер, крики чаек.

Соломка лежала у бобра, возле запруды. Но бобр сейчас видел десятый сон, и У не хотелось его будить. «Вдруг он не досчитается?» — подумал У. — «Лучше я принесу ему ивняк. Просто ночью лень идти на болото».

Так, размышляя, У дошёл до середины пути и вышел на лесную полянку. Полянка дремала. Но что-то насторожило его.

В самой тёмной глубине, между двумя ореховыми кустами, кто-то глубоко и горестно вздыхал. А иногда — всхлипывал.

У осторожно обошёл кусты. За ними колыхалась тонкая палочка и шевелились большие листья-лопухи. Приглядевшись, У понял: это не палочка, а длинный стебель. А на его конце покачивался сиреневый колокольчик. Он вздыхал так тяжело, будто на его плечи давила целая гора.

Тогда малыш храбро шагнул через кусты, зацепился ушами за сучок — и шлёпнулся перед колокольчиком.

Колокольчик вздрогнул, взмахнул листьями и охнул.

— Привет! — бодро сказал У.

Колокольчик молча хлопал глазами.

— Я заметил, как ты вздыхаешь. Тебе нужна помощь? — спросил У, ощупывая свои уши, всё ли на месте.

— Здравствуй. Кто ты? — колокольчик выпрямился и перестал вздыхать.

— Я У. Я иду за соломкой. Может, тебе что-то нужно по пути?

— Мне? — удивился колокольчик. — Ах, У! Вчера ночью приходила старая крыса и сказала, что из-за меня её внукам не вырастут орехи. Она пообещала сгрызть меня. Ах, какой я несчастный!

Колокольчик снова закачался и замахал листьями.

— Когда она обещала прийти? — спросил У.

— Сегодня утром, — колокольчик замер, осознав сказанное, и снова принялся раскачиваться, жалея себя.

— Я позову бобра! Мы что-нибудь придумаем! — крикнул У и со всех ног помчался в ночь.

Полянку он покидал в задумчивости. Ясное дело, что о сне можно было забыть — надо было спасти попавшего в беду колокольчика от прожорливой крысы. И, как назло, в голову ничего не лезло. Всю дорогу до бобра У перебирал мысли — и ничего не придумал. А как помочь, если не знаешь как?

Проходя мимо пруда, он увидел хатку бобра. Она была внушительных размеров, с заделом на большое семейство, но пока бобр жил один, не найдя невесты. У вспомнил, что, чтобы попасть к бобру, придётся нырнуть в холодную воду. Он сел на гальку и поёжился.

Ещё какое-то время У собирался с силами, мужественно заставляя себя залезть в воду. Потом зажмурился, разбежался и прыгнул. Раздался всплеск — и громкий шлеп, когда уши У встретились с гладью пруда.

Он открыл глаза и поплыл вниз, туда, где виднелся вход в хатку. Мимо скользнула пара пескарей, у дна безмятежно колыхались водоросли. Ещё немного — и У уже был внутри.

Хатка бобра была словно боярские хоромы: большая, тёплая, с несколькими комнатами. Одна — спальня, другая — кладовая, а ещё несколько запасных — вдруг кто-то заглянет в гости. У стоял у входа.

— Бобр, вставай! Это я, У! — негромко позвал малыш.

Из спальни донеслась тишина.

— Бо-бё-о-р! — чуть громче повторил У.

Послышался храп, кто-то перевернулся на другой бок.

— БО-БЁР! — крикнул У и отпрянул — он и сам не ожидал, что получится так громко.

Из спальни показался заспанный бобр. Он зевал, почёсывался и поправлял свою красивую коричневую шубу. Шубой он очень гордился: она спасала его от лютых морозов и летнего зноя, и даже вода не могла пробраться под неё, когда он плавал или строил запруды.

— Ну чего тебе, а? — проворчал бобр, прошлёпав к столу. — Почему нельзя зайти с утра, по-человечески, и мы бы спо-кой-но поговорили?

— Беда, бобр! — выпалил У.

Бобр повернулся и окинул его сонным взглядом:

— Лягушки громко квакают? Спать мешают?

— Да нет же! — заторопился У. — Там, на зелёной полянке у самого края леса, живёт колокольчик. И старая крыса обещала сгрызть его поутру, чтобы он не мешал расти орехам для её внучат!

Бобр схватился за голову:

— Что же делается в нашем лесу? — он топнул лапкой и начал нервно грызть кусок коры.

— В волшебном лесу — грызть говорящий колокольчик!

— Давай сходим к кому-нибудь и посоветуемся, — предложил У. — До рассвета ещё есть время.

Бобр оглянулся:

— Точно! Побежали к Древнему Дубу! Он точно знает, что делать.

— К Древнему Дубу? — удивился У. — Я о нём никогда не слышал.

— Он живёт в самой чаще. Не все жители знают о нём. Он не любит гостей и живёт один.

Бобр схватил У за лапку и потащил к выходу. Они быстро переплыли пруд и, не сговариваясь, побежали в чащу. Мимо пролетали осины и берёзы, орешники и полянки. Чем дальше, тем темнее становилось вокруг — У не помнил такой тёмной ночи.

И в тот момент, когда лес стал совсем непроглядным, У впервые почувствовал: «кто-то смотрит на меня из темноты». Не просто смотрит — сверлит взглядом спину. Тяжёлым, пристальным, неотрывным взглядом. У резко обернулся — но никого не увидел. Только ветки качнулись там, где ветра быть не могло.

— погоди, У, — запыхался бобр и остановился, прижавшись к могучему тополи. — Надо осмотреться. Мы правильно бежим?

— Бежим, бежим... — хихикнуло сверху.

У задрал голову. Из дупла высоко на тополе на него смотрели два больших круглых оранжевых глаза. Они уставились на него — и исчезли. Послышался тихий смехок.

— Бобр, там кто-то живёт! — показал У на дупло.

— Сова, наверное. Или филин, — бобр уже осмотрелся и махнул лапой: — Нам туда!

Друзья снова побежали. И только вслед им донеслось негромкое хихиканье: «Туда, нам туда...»

Лес становился всё гуще. Берёзы сменились тополями, тополя — елями. Друзья продирались сквозь ветки, залезали на поваленные стволы и больно стучались в непроглядной темноте. И в этой темноте У снова почувствовал тот же взгляд. Только теперь он был ближе. Гораздо ближе. И с ним пришло другое ощущение — тихое, прерывистое дыхание. Кто-то очень большой и очень старый дышал за их спинами. Не гнался — просто дышал. Ровно, тяжело, как спящий зверь, который вот-вот проснётся.

— Бобр, — прошептал У. — За нами кто-то идёт.

— Кто? — бобр остановился и прислушался.

Тишина. Дыхание стихло. Только в кронах деревьев прошелестело — не ветер, а кто-то перебирал ветки, внимательно слушая их разговор. Шелест был то справа, то слева, то сзади — будто кто-то обходил их вокруг, оставаясь невидимым.

— Это просто ветер, — неуверенно сказал бобр.

Но У знал: это был не ветер. Это был тот, кто ждал их в темноте. И он знал, куда они идут.

Через какое-то время они вышли на полянку в центре леса. Деревья окружили её правильным кругом, освобождая место Древнему Дубу. Дуб был огромный — для У просто громадный. Ствол уходил высоко в небо, и широкие ветви накрывали всю поляну зонтиком. Такой высокий, что под него пробился свет луны, как раз появившейся из-за облаков.

Лицо дуба было неподвижным: глаза — глубокие дупла, нос — обломанная ветка, борода — густой мох, а над глазами нависали брови-ветви.

Древний Дуб увидел друзей и нахмурился.

— Здравствуй, дедушка Дуб! — замахал лапками бобр.

— Бобр, зачем ты пришёл ко мне тёмной ночью? — голос дуба звучал сухо и недовольно.

— Нам нужен твой совет, — вышел вперёд У. — Случилась беда с колокольчиком. Утром его хочет сгрызть крыса. Мы подумали, что ты сможешь помочь.

Мох на бороде дуба колыхнулся, будто он пожевал губу, и он задумчиво протянул:

— Ну раз так, я помогу вам. Помочь колокольчику — хорошее дело.

Крона дуба качнулась.

— Слушайте внимательно, — начал он, понизив голос до шёпота. — За полянкой есть ручей. У излучины хорошее место, воды ему хватит. Пересадите колокольчик туда. Только не поломайте корни, пока понесёте. У молодых они самые нежные. Место тихое, никого там нет...

Казалось, на последних словах Дуб уснул.

— Он уснул, — шепнул бобр. — Не любит много говорить. Устаёт.

— Тогда бежим! Надо успеть до утра! — У развернулся и нырнул обратно в чащу.

И как только они скрылись в темноте, за спиной снова раздалось дыхание. Тихое, прерывистое. И взгляд — тяжёлый, как осенний туман, оседающий на плечи. У не обернулся, но по заливку побежали мурашки.

Обратная дорога оказалась быстрее — У уже знал путь, да и луна подсвечивала тропинку. Бобр, правда, отставал: в темноте он видел хуже.

Через несколько поворотов, обходов упавших стволов и прыжков через корни они добрались до полянки.

Колокольчик всё так же стоял, покачиваясь и жалея себя в такт ветерку. Его листья-лопухи подрагивали, и он горько плакал, ожидая суровой участи.

— Колокольчик! Мы пришли спасти тебя! — выпалил У, пока бобр переводил дыхание.

Бобр отдышался, поправил шубу и важно начал:

— Так как мы считаем недопустимым в волшебном лесу мешать жить друг другу, то мы, — он выразительно посмотрел на колокольчик и У, — я и малыш У, решили пересадить тебя к излучине ручья, подальше от старой крысы.

Колокольчик встрепнулся. Его стебель выпрямился восклицательным знаком, а листья замахали:

— Там и воды больше, и воздух свежее... Но вдруг крыса придёт и туда?

— Мы поговорим с ней, — заверил У. — Я обещаю.

— Спасибо, дорогие друзья! Тогда в путь?

— В путь! — заключил бобр, подняв палец.

До самой зари друзья осторожно выкапывали колокольчик. Бобр рыл своими удобными лапами, У относил землю и помогал освобождать корни — тонкие, как белая паутинка, с комьями чёрной земли. Когда всё было готово, они уложили цветок на плечи и понесли к излучине.

Путь был приятным. Лучи солнца уже золотили верхушки деревьев, и в этом свете колокольчик оказался нежно-сиреневым.

У ручья, на пенёчке, сидел маленький дедушка — ростом с У, в лаптях и кафтанчике. В глазах его светилась хитринка.

— Здрастье, ребята! А я вас жду, да не дождусь. Долго вы больно, — старичок потёр мозолистые руки. — Я уж и ямку выкопал для цветика. Сажайте его сюда.

Он указал на свежую ямку под корни — у самой воды, под сенью двух берёз, которые будут спасать колокольчик от полуденного зноя.

Бобр и У, не сговариваясь, посадили колокольчик и прикопали его. Тот замахал лопухами и затараторил:

— Спасибо! Спасибо! Что бы я без вас делал? Даже не знаю, чем отблагодарить!

Пока колокольчик думал, друзья повернулись к старичку — но его уже не было.

— А где дедушка? — воскликнул бобр.

— Был — и нет, — развёл лапками У.

— Кто же он?

— Не знаю.

— Знаю! — пропел колокольчик. — Это Леший! Он следит за порядком в лесу, слабых в обиду не даёт, а задавак и обидчиков в чащу заводит. Хозяин леса!

— Ой, хозяин? — упёр руки в бока бобр. — Да что-то я не слышал про него!

В ту же секунду ему в нос прилетела еловая шишка.

— А может, это тот, кто живёт в дупле? — вспомнил У.

— Нет, — бобр потёр нос. — У того глаза жёлтые были и огромные, как... — он огляделся в поисках сравнения и показал на круглый голыш в ручье: — Как вот он.

— За моё спасение, — перебил их колокольчик, — я подарю вам каменную росинку. Я же волшебный!

— Положите росинку дома в самое удобное место, чтобы не потерялась, — продолжил он. — Ночью она будет освещать ваши норки самыми приятными цветами.

Друзья попрощались с колокольчиком, взяли подарок и пошли домой.

— Думаешь, Леший? — спросил бобр, поглядывая на кроны.

Утро было в самом разгаре, птицы заливались трелями с каждого дерева.

— Может, и Леший, — зевнул У. — Только чего он сам не помог? Взял бы да придумал...

— И то верно, — задумчиво протянул бобр. — Но это точно не тот, кто живёт в дупле.

— Точно. Ну, привет!

У махнул лапкой и побрёл к пруду. Бобр нырнул в воду.

Малыш У направился на полянку к старой крысе — он же обещал колокольчику. В лапке он сжимал каменную росинку и думал о том, что забыл что-то важное.

На полянке суежилась целая крысиная семья. Большая седая крыса командовала тремя малышами:

— Лу, собери семена! Ли, орехи! — её глаза-бусинки быстро бегали. — Ми, внученька, собери малину с того куста!

Крысята бросились выполнять приказы. У ног старой крысы уже выросли две кучки — семена и орехи. А Ми никак не могла дотянуться до верхних веток малинника.

У устало прошлёпал через полянку:

— Уважаемая...

— Ло, — перебила его крыса. — Меня зовут Ло.

— Уважаемая Ло, — начал У. — У вас вышло недоразумение с колокольчиком. Он сказал, вы хотели его сгрызть.

— И сгрызла бы! — крыса оскалила длинные жёлтые зубы. — Он мешал собирать припасы. На следующий год мы бы здесь ничего не нашли. Он бы заполонил своими ростками всю полянку! Смотри, сколько тут еды! — она развела лапами.

— Это неправильно, — сказал У. — Нельзя грызть того, кто ещё не успел вам помешать.

— Может, и нельзя, — вздохнула крыса. — Да только у меня трое крысят. Два сорванца и внучка-красавица. Их родители — морские крысы — уплыли, как только они появились на свет. А растить их надо! — она сердито сверкнула глазами.

— Пообещайте не трогать колокольчик, — У подошёл к крысе вплотную и уставился ей в глаза.

Ло стало не по себе. Она отвернулась:

— Хорошо. Не трону. Только не мешай нам собирать еду. Зима скоро.

Малыш У, усталый и довольный, добрел до своей норки. Норка была похожа на зелёный холмик с маленькой деревянной дверцей. Внутри — пол, устланный мхом, деревянный столик и пара табуретов. В углу стояла кровать с соломкой.

У положил на стол каменную росинку. Та засветилась — сначала северным сиянием, перетекающим в радугу, потом сумеречным светом с переливами заката.

У лёг на постель — и вдруг вспомнил: он же шёл за соломкой! Он сел и ударил себя по лбу. Но сон был сильнее. Он свернулся калачиком на старой соломке, укрылся мховым одеялом — и уснул.

А под потолком переливались замысловатые цвета каменной росинки.

«Интересно, кто же это — тот, кто живёт в дупле? — думал он, проваливаясь в сон. — И почему у него такие большие глаза? И почему он странно хихикал?»

У любил загадки. Он крутил эти мысли в голове, пока не заснул сладким сном уставшего малыша, который всю ночь провёл в приключениях со своим другом.

Глава 2. Волшебный лес

Далеко-далеко, на краю земли, между двумя полноводными реками растёт Волшебный лес. Реки текут с самых высоких гор, которые огораживают долину с трёх сторон.

Лес живёт своей собственной жизнью. Его обитатели мирно соседствуют и часто ходят друг к другу в гости. Здесь можно встретить и проснувшиеся растения, и говорящие деревья. В кронах могучих великанов гнездятся птицы с перьями всех цветов радуги. А в норках, хатках и уютных домиках прячутся зверьки и волшебные существа — они выбрали этот лес за тишину и покой.

Дальше на восток лес плавно переходил в равнину перед самой большой рекой, которая впадала в океан. Океан годами безмятежно омывал пляжи и берега, выбрасывая на сушу разные загадки.

Жила в лесу и нечисть. Она, как и водится, пряталась от глаз и собиралась вместе лишь на большие праздники. Иногда ночью между деревьев мелькал чей-то рогатый силуэт. А если присмотреться к веткам, можно было заметить странный хвост. Но стоило моргнуть — и на его месте уже качалась обычная ветка. И до самого дома вы гадали: показалось или нет?

Была и нечисть более стоворчивая. На болотах жила кикимора — она варила странные отвары и колдовала мелкие пакости. А среди крон прятался Леший. Этот добрый старичок следил за порядком и любил попить чаю с Древним Дубом в тиши и уединении. Они обсуждали рост молодых осин и речных русалок.

Да, в реках Волшебного леса жили русалки. Они были добрыми — совсем не как их морские сёстры-сирены. Русалки помогали путникам переплывать реку, любили расчёсывать длинные волосы на берегу и пели так чудесно, что даже самые застенчивые зверьки выползали из норок послушать.

Лето в лесу было долгим. Обитатели успевали насладиться теплом, набрать ягод и заготовить припасы на зиму. Кто-то уходил в спячку, кто-то запасался едой, а кто-то пил чай с малиновым вареньем и ждал нового лета.

Хотя все жили дружно, в лесу ходило несколько легенд. Их пересказывали из уст в уста, и никто не знал, правда ли это.

Говорили, далеко на севере, в горах, живёт последний дракон на земле. У него было много сокровищ, а ещё он любил поговорить с гостями. Правда, после беседы он их съедал — так ему было одиноко. Крылья дракона были размером с дом, а дыхание — огненным, поэтому зимой ему было тепло даже в самые лютые морозы.

Жил в лесу самый древний и самый мудрый — Древний Дуб. Он проснулся в Волшебном лесу самым первым из деревьев. Дуб не любил гостей и жил в уединении, в самой чаще, изредка помогая советом тем, кто умел его найти.

А где-то в чаще, среди корней и мха, копил сокровища Грибной Король. Он хотел стать самым богатым грибом на свете. Его солдаты-мухоморы сновали по лесу, собирая всё, что блестит.

Звери и деревья в лесу умели говорить. Другое дело, что не все хотели. Ведь те, кто поселился здесь, искали покой и тишину, подальше от шумного внешнего мира. Разве что птицы по утрам — те любили петь.

Несмотря на любовь к уединению, жители леса любили праздники. К ним готовились заранее: развешивали фонарики, флажки, гирлянды. Когда на лес опускалась ночь, он переливался всеми цветами радуги. Гости собирались на полянах, ели угощения, хвалили хозяев.

Самый любимый праздник — День летнего солнцестояния. Даже нечисть выползала из-под корней, чтобы отметить самый длинный день в году. А на ведьминой горе устраивались замысловатые пляски.

Была в лесу и самая глухая чаща, куда не заглядывал никто, кроме Лешего. По ночам там раздавался жуткий вой, а в грозу всё лес замирало в страхе. Зверушки запирались в норках, и мамы рассказывали малышам историю про Буку.

Бука живёт в чаще, говорили они. И в грозу выходит на охоту. Как приметит непослушного малыша на улице — так застонет лес, сверкнёт молния, раздастся страшный вой. И пропадёт малыш насовсем — утащит его Бука в самую чащу. И будет плакать мама, не находя себе покоя.

В этом лесу и жил наш герой — малыш У. Сколько он себя помнил, он не знал своих родителей и не понимал, откуда появился. Знал только, что его всегда тянуло к воде. Но вода была мокрой и холодной, поэтому У поселился подальше от неё, в уютной сухой норке.

Иногда он мечтал: как было бы чудесно уплыть по реке, а потом и по морю! Солёный ветер трепал бы его уши, а сам он пел бы пиратские песни и махал флагом. И конечно, он хотел бы найти своих родителей. Расспросить их обо всём на свете, рассказать о себе и узнать, почему они пропали.

А ещё малыш У крепко дружил с бобром. Бобр жил в воде, любил носить свою красивую шубу и иногда важничал. Но он был верным и надёжным товарищем и никогда не бросал друзей в беде. Дом у бобра был большой — он мечтал завести семью, но в Волшебном лесу

не было других бобров. И долгими вечерами он рассказывал У, какой бы из него получился замечательный папа.

Не так давно они снова сидели в хатке бобра и пили чай. На столе стояло вишнёвое варенье, любимые еловые шишки малыша У и несколько прутиков ивы — бобр задумчиво их жевал.

У приоткрыл фарфоровый белый чайничек с голубым цветочком на боку и заглянул внутрь. Его мордочку осветило всеми цветами радуги. Это бобр вместо того, чтобы использовать каменную росинку Колокольчика как фонарик, как сделал У, попробовал её заварить. Теперь в каждой чашке чая чувствовался свет, а росинка мерцала в чайничке, пуская через носик тонкие разноцветные лучи.

— Как ты хорошо придумал! — похвалил У. — Теперь твой чай самый необычный во всём лесу.

— Ой ли на весь, — заважничал бобр. — Это ещё ко мне Ось и Ась не приходили. Уж я бы их угостил! А то на прошлой неделе они Лису обхитрили, да так хвастались, что я не поверил.

— Они? Лису? — У покотился со смеху. — Рыжую плутовку кто-то обвёл вокруг пальца? Вот колючие, вот молодцы!

У неожиданно вспомнил то, о чём давно хотел спросить друга:

— Бобр, расскажи мне, а откуда ты знаешь о Древнем Дубе? И дорогу к нему? — уши У любопытно оттопырились.

Бобр засмутился и начал крутить лапкой свою шубу.

— У, ты умеешь хранить секреты?

— Конечно, — У даже привстал от серьёзности. — Если кто и умеет хранить секреты в этом лесу, так это я. — Он ткнул пальцем себе в грудь.

— Было это позапрошлым летом, — начал бобр. — Стояла сильная жара, и некоторые деревья засохли. Ну, те, которые не разговаривают и просто валяются под лапами.

— Мог бы случиться пожар, — сказал У, жуя шишку, и отхлебнул горячего чая.

— Конечно, — кивнул бобр. — Поэтому ко мне пришёл Леший. Он попросил убрать сухие деревья и показал, где их много. Я старался с утра до ночи.

Бобр мечтательно откинулся на спинку стула:

— Ах, какая там была вкусная древесина! В меру просушенная, хрустящая... — он облизнулся. — Ну так вот. Убирал я неделю и вышел в самую чашу. Там и началось странное. То дерево норовит упасть, когда я его толкаю, то ветка на голову свалится, то бревно в овраг укатится. Словно нечисть мешает. А нечисти нет и в помине.

— А может, хвост какой не приметил да отдалил? — махнул ушами У. — Дерево брякнется — и не заметишь, как придавил бесёнка.

— Нет, я бы услышал, — отрезал бобр. — Слушай дальше.

Он продолжил:

— В один миг ноги сами понесли меня глубже в чашу. Ветки хлестали по мордочке, я спотыкался, вставал и снова шёл. Туда, куда меня тянуло.

— Это был Древний Дуб? — нетерпеливо спросил У.

— Да. Он умеет колдовать — по-своему, по-древесному. — Бобр отхлебнул чая, и свет разлился по его телу, переливаясь на шубе.

— В общем, — продолжил бобр, — ноги привели меня на полянку в самой чаше. Ух и натерпелся я страху! Хоть и днём было. А как увидел его огромные дупла-глаза, рот за моховой бородой и нахмуренные брови-ветви — сразу не по себе стало.

— Зашелестело в кроне, и гулко раздался голос дуба, — бобр попытался изобразить рев труб, но охрип и, отпив большие глотки, сел обратно.

— Ну и страху я натерпелся! — бобр даже сейчас заёрзал. — Дуб сказал, что за то, что я валю его деревья и ем их, он заколдует меня в лягушку. Чтобы я всю жизнь на болоте комаров ел!

— Так надо было объяснить, что Леший попросил! Что ты старый лес расчищаешь для молодого! — У ударил кулачком по лапке.

— Не слушал он меня! Гудел, что Леший опять озорничает и что он ему ещё покажет, где раки зимуют, — бобр округлил глаза.

— Кстати, а он не сказал? — спросил У.

— Что не сказал?

— Ну, где раки зимуют? Уж больно интересно, — малыш отпил чаю, и свет разлился по его телу.

— Нет. Он ещё долго ругался, но как только меня отпустила та сила, что держала, я дал деру со всех ног!

— Как видно, дуб не обиделся — и даже поговорил с нами той ночью, — протянул У, разглядывая чайничек.

— Видно, не обиделся, — бобр облокотился на стол. — Только вот не пойму: кто же хозяин Волшебного леса — Древний Дуб или Леший?

— А Леший помог пересадить колокольчик, — вспомнил У. — За одну ночь и Лешего повидал, и с Дубом познакомился! Вот чудеса! — малыш рассмеялся.

— Видно, что-то не поделили эти двое, — заключил бобр, прихлёбывая чай.

— Дуб не любит, когда рвут растения, — смекнул У.

— Или что-то меняют в лесу, — предположил бобр. — А Леший стремится сделать лучше. На новом месте вырастет молодой лес.

— Надо у него самого спросить, — У допил чашку и потянулся за шишками.

— Да где же его встретишь? Он в любом месте может оказаться, да не показаться на глаза. Будет смотреть на тебя с ветки белочкой и хихикать в кулачок, — бобр поёжился. — Ох уж это колдовство! Вот уеду я из леса, даром что предки тут поселились!

— Не надо! Мы обязательно с ним подружимся. Может, даже чайку попьем? — обнадёжил друга У.

Так друзья за чаем коротали тёплый вечер. От каждого глотка их окатывали волны тепла и света, заботы казались не такими большими.

Солнце опускалось за горизонт, подсвечивая макушки деревьев. Редкие птицы чирикали в кронах, а лесные жители торопились по домам — затемно улечься в мягкие постели, почитать книжку или выпить чаю.

— Интересно, как там колокольчик? — У задумчиво поводил надкусанной шишкой.

— Растёт, наверно, радуется новому месту, — махнул бобр.

— Надо его проведать. Спросить, всё ли хорошо, — малыш подлил чаю бобру и себе.

— Давай завтра и сходим? — бобр заметил что-то в меху и начал быстро расчёсывать свою драгоценну

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.